

Когда Цяо Е станет обычным человеком, а продолжительность жизни обычных людей составляет всего двести лет, Мужун Янь, будучи одарённым, при должных усилиях сможет прожить гораздо дольше. Когда дети Цяо Е вырастут, а сам он умрёт, Мужун Янь естественным образом сможет жениться снова. Разумеется, выберет ли он обычного человека или одарённого, это будет зависеть исключительно от его собственного желания.

Шангуань Жунхуа изначально всё тщательно продумала, но она никак не ожидала, что тот юноша, на которого она даже не обращала внимания, теперь осмелится угрожать жизнью наследного принца Империи Истер, её единственного сына!

Шангуань Жунхуа была охвачена яростью, но с горечью осознала, что, несмотря на жгучее желание уничтожить всю семью противника, сейчас она вынуждена пойти на уступки.

Какими бы ни были три условия Цяо Е, Шангуань Жунхуа прекрасно понимала, что сейчас ей придётся согласиться. По крайней мере, на словах она должна была уступить.

Её лицо на мгновение исказилось, но затем она снова обрела спокойствие и мягко произнесла:

— Какие у тебя требования, говори. Я рада, что ты жив и здоров.

Затем она сделала паузу.

— Думаю, семья Цяо и госпожа Ци тоже будут спокойны.

Услышав упоминание о Ци Юэянь и семье Цяо, Цяо Е даже бровью не повёл.

Он продолжал водить кинжалом по гладкому подбородку мужчины и спокойно изложил свои три условия.

— Я хочу дворянский титул. Он может быть любым, но на территории моего владения должна быть Планета Д.

Шангуань Жунхуа задумалась. В детстве у Цяо Е обнаружили высокий уровень способности к управлению растениями, поэтому пробудившаяся способность также относилась к стихии дерева. Согласно законам Империи, одарённые стихии дерева автоматически получают дворянский титул, могут получать владения или обменивать их на другие вещи.

Планета Д, хотя и была родной планетой человечества, после постапокалипсиса пятьсот лет назад стала ещё более бедной и отсталой. Ожидалось, что через сто лет она превратится в очередную планету-свалку. Никто не хотел бы получить такое владение.

Кроме того, Планета Д находилась близко к планете татарянцев, что делало её крайне опасной. Если бы не было другого выхода, жители Планеты Д вряд ли добровольно переселились бы.

Подумав об этой планете, Шангуань Жунхуа согласилась:

— Хорошо. Что касается титула, это будет зависеть от твоей конкретной способности. Твоя способность...

Цяо Е сразу же прервал её:

— Об этом позже. Вы ещё не согласились с моим вторым условием.

Шангуань Жунхуа была ошарашена, хотела рассердиться, но, увидев кинжал Цяо Е, лишь фыркнула:

— Говори.

Цяо Е не обратил внимания на её реакцию.

В прошлой жизни Шангуань Жунхуа не раз пыталась навредить ему, но он никогда её не боялся, а сейчас тем более.

— Моё второе условие — чтобы вы сосватали Цяо Сюжэня.

— Что? — Шангуань Жунхуа была ошеломлена, не ожидая, что Цяо Е захочет сделать добро своему старшему брату, который пытался ему навредить.

— Я слышал, что Федерация собирается заключить брачный союз с Империей, и речь идёт о графине, верно?

Юноша улыбнулся, уголки его губ приподнялись, а ямочка на левой щеке слегка обозначилась, придавая ему вид чистого и добродушного подростка.

— Семья Цяо всегда любила жертвовать своими интересами ради высших целей, поддерживая решения императорской семьи. Поэтому, если вы предложите, семья Цяо не откажется от вашего сватовства.

Шангуань Жунхуа вспомнила крепкое телосложение и внешность графини из Федерации, а также её дерзкие слова о том, что она хочет найти мужчину, который родит ей детей. Она слегка содрогнулась, но на лице появилась улыбка.

Это было прекрасное предложение. Она как раз не могла найти подходящего кандидата для брачного союза.

Союз между Империей и Федерацией был неизбежен, но характер, внешность и телосложение графини, а также её настойчивое желание, чтобы её супруг, будь то мужчина или женщина, родил ей детей, совершенно не соответствовали эстетическим и моральным стандартам Империи. Кроме того, в таких союзах часто возникали измены и любовные связи, поэтому ни один мужчина или женщина в Империи не соглашался на такой брак.

А теперь Цяо Е предложил кандидатуру Цяо Сюжэня... Шангуань Жунхуа подумала о его привлекательной внешности, и графиня определённо не стала бы возражать.

Что касается требования графини о том, чтобы её супруг был обычным человеком, способным родить детей, это условие... тоже не было проблемой.

Цяо Сюжэнь пытался навредить своему младшему брату, помешав пробуждению его способности, и этого одного преступления было достаточно, чтобы, согласно законам Империи, лишить его способности.

— Прекрасно, — с улыбкой сказала Шангуань Жунхуа. — Это дело решено. А каково твоё третье условие?

Цяо Е, увидев, что Шангуань Жунхуа немного расслабилась, сделал паузу, затем подозвал к себе тысячулетнюю орхидею, лежавшую у его ног, и, глядя прямо на неё, медленно произнёс:

— Я древознатец. Я хочу сам решать, буду ли я выращивать обычные растения или мутафлору, буду ли я жить на другой планете или на столичной. Империя не должна вмешиваться.

— Это невозможно! — Шангуань Жунхуа не была глупой. Она была императрицей более ста лет и прекрасно понимала значение одарённых стихии дерева, особенно древознатцев, для Империи. Она не могла согласиться на это. — Ты древознатец, Империя не обделит тебя, титул может быть даже графским. Зачем тебе...

Цяо Е наклонил голову и приблизил кинжал к шее мужчины, оставляя лёгкий красный след.

Шангуань Жунхуа резко встала, гневно крикнув:

— Как ты смеешь!

Увидев, что всегда спокойная и величественная императрица так разозлилась, Цяо Е слегка улыбнулся, затем поднял кинжал и, помахав им перед коммуникатором, с хитрой улыбкой сказал:

— Это тупая сторона, а не острое лезвие. Неужели императрица уже настолько стара, что не может разглядеть?

В конце концов, это был Мужун Янь, и Цяо Е не мог действительно использовать острое лезвие, чтобы причинить ему вред.

Шангуань Жунхуа внимательно посмотрела и увидела, что Цяо Е держал односторонний кинжал, и он, вероятно, прикладывал тупую сторону к шее А Яня, поэтому на шее остался лишь лёгкий красный след, а не капли крови.

Шангуань Жунхуа вздохнула с облегчением, прижав руку к бьющемуся сердцу, и снова села.

Но даже после того, как Цяо Е напугал её, она не могла уступить в вопросе древознатцев.

— Древознатцы могут ускорять рост растений, что имеет огромное значение для Империи. Если все древознатцы станут такими эгоистичными, как ты, и будут выращивать что захотят, не заботясь об Империи, то в Империи начнётся массовый голод. Ты готов взять на себя такую ответственность?

Шангуань Жунхуа, казалось, постепенно возвращала своё императорское достоинство, высокомерно уговаривая:

— Такой прецедент нельзя создавать. Если я позволю тебе самому выбирать, что выращивать и где жить, другие последуют твоему примеру, и Империя выйдет из-под контроля. Государство и дом — без государства не будет дома. Цяо Е, ты умный мальчик, должен понимать, что можно делать, а что нельзя.

— Кроме того, А Янь — наследный принц Империи. Если с ним что-то случится, императорская семья погрузится в хаос, что даст врагам возможность навредить Империи. Если Империи будет плохо, что ты, как её гражданин, сможешь получить? Ты всё это понимаешь, зачем же угрожать мне А Янем?

— Кроме вопроса о древознатцах, всё остальное можно обсудить, — мягко сказала Шангуань Жунхуа. — Сними наручники с запястий и лодыжек А Яня, хорошо?

Хорошо?

Конечно, нет.

Цяо Е, видя, что императрица теперь ведёт себя совсем иначе, чем в момент ярости, понял, что рядом с ней, скорее всего, был кто-то, кто давал ей советы.

Но это не имело значения.

Пока у него был Мужун Янь и ещё кое-что, он не боялся, что императрица не пойдёт на уступки.

— Это разные вещи, я хоть и молод, но вы не должны меня обманывать, — с усмешкой сказал юноша. — Во-первых, прецедент с самостоятельным выращиванием растений древознатцами создал не я, а ваш племянник, Шангуань Цзинь. Раз уж прецедент уже создан, я всего лишь маленький последователь, что в этом плохого? Что касается эгоизма... тот, кто создал прецедент, ещё не получил этого ярлыка, а я, как последователь, тем более не могу его получить.

Увидев, что Шангуань Жунхуа побледнела, словно хотела объяснить или начать ругаться, Цяо Е быстро прервал её.

<http://bllate.org/book/16343/1476614>